

На правах рукописи

Широглазова Наталья Сергеевна

**СИСТЕМА ГЛУБИННЫХ ПАДЕЖЕЙ И СРЕДСТВ ИХ
ВЫРАЖЕНИЯ**

10.02.19. – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Левицкий Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Субботина Марина Владимировна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится «17» мая 2004 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул.Университетская, 1, ауд.310, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан « » апреля 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Чиркова Н.И.

Ушедший век был знаменателен для лингвистики тем, что в научных кругах неизменно возрастал интерес к проблеме взаимосвязи человека с объективным миром посредством языка. Наиболее полно эта взаимосвязь отражается в семантике. С того момента, когда предложение было признано универсальной ячейкой семантики, начали интенсивно проводиться исследования в области семантического синтаксиса. Цель таких исследований – разработка системы универсальных смысловых категорий и выявление особенностей и закономерностей в способах формализации этих категорий в языке. Развитие нового направления в лингвистике вызвало появление терминологии, отражающей его основные понятия: пропозиция, валентность, актанта, глубинный падеж.

Теоретическими посылками настоящей работы являются фундаментальные исследования в области семантики предложения (труды Л.Теньера, У.Чейфа, Ч.Филлмора). Тем самым соблюдается принцип соответствия, согласно которому вводимая гипотеза должна соответствовать знанию, уже апробированному практикой, и не должна противоречить доказанным положениям науки [Постовалова 1980:56]. Исследование опирается на основные положения падежной грамматики. Преимущества падежной грамматики заключаются в том, что она позволяет объяснить соотношение между семантическими фактами (глубинными падежами) и фактами синтаксическими (выбор подлежащего, например). Описание семантических моделей предложения в настоящем исследовании осуществляется с учетом базовых положений денотативной семантики (Апресян Ю.Д., Богданов В.В., Гак В.Г., Сусов И.П.), главное условие которой заключается в том, что семантическая структура предложения должна соотноситься со структурой изображаемой экстралингвистической ситуации.

Актуальность темы определяется тем, что не выработано строгих критериев разграничения глубинных падежей, не решен вопрос относительно их количества, значения и названий. Соответственно затруднено определение

того, какими средствами тот или иной падеж выражен в языке, является ли это средство специфическим именно для этого падежа.

Объектом рассмотрения служит простое предикатное выражение, основными элементами которого являются глагол и предметные субстантивные компоненты.

Предметом настоящего исследования являются глубинные падежи и средства их выражения в русском, английском и удмуртском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем разработана классификация глубинных падежей, на основе которой рассматриваются системы средств выражения универсальных смысловых категорий в русском, английском и удмуртском языках.

Целью настоящего исследования является описание системы глубинных падежей (количественный и качественный состав) и выявление универсалий в системе средств их выражения в разноструктурных языках. Достижение цели реализуется путем решения следующих **задач**:

- 1) изучение существующих в лингвистике точек зрения на проблемы семантики предложения и обоснование терминологии исследования;
- 2) рассмотрение проблемы классификации глубинных падежей и разработка классификации глубинных падежей, удовлетворяющей цели исследования;
- 3) выявление возможных комбинаций глубинных падежей в семантических моделях простого предикатного выражения;
- 4) анализ формальных способов выражения глубинных падежей в русском, английском и удмуртском языках.

В настоящем исследовании были применены различные **методы**. Для изучения характера взаимодействия между участниками события используются метод логического моделирования, теория игр, метод семантической сети. В процессе работы над языковым материалом большое внимание уделяется методам лингвистического эксперимента (подстановка функциональных

эквивалентов, перефразирование), применяются описательный и сопоставительный методы, трансформационный и количественный анализ. Необходимость использования разнообразных методов обусловлена тем, что в исследовании рассматриваются как семантические, так и формальные категории. Кроме того, исследование строится на материале трех разноструктурных языков.

Материалом исследования служат примеры на русском, английском и удмуртском языках (4,5 тысячи единиц). Основными источниками примеров являются художественные произведения и справочная литература (словари и грамматики). В процессе работы над материалом на удмуртском языке привлекались информанты.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что в ней разработана объемная двухярусная классификация глубинных падежей, которая позволяет максимально сократить количество элементов в системе. Благодаря этому, значительно упрощается процесс обработки языкового материала. В то же время, в предложенной классификации заложена потенциальная возможность к развертыванию. В зависимости от цели и задач, выдвигаемых исследователем, число составных элементов классификации может быть увеличено. При этом не происходит нарушения основных принципов построения системы. Результаты работы могут быть использованы в сопоставительных исследованиях, проводимых на материале разнообразных языков с целью выявления сходств и различий в сфере выражения универсальных смысловых категорий. Особую важность приобретает привлечение материала тех языков, которые недостаточно изучены в теоретическом плане.

Практическая значимость работы состоит в том, что наблюдения и результаты исследования могут применяться при преподавании иностранного языка в национальных школах без привлечения языка-посредника, в качестве которого в большинстве случаев выступает русский язык. Результаты работы

представляют интерес в практике перевода для адекватной передачи одного и того же содержания на нескольких языках. Разработанная в исследовании система глубинных падежей может быть полезна при создании альтернативной грамматики. Необходимость и важность создания альтернативной грамматики обусловлена тем, что во многих языках мира затруднительно, а иногда даже невозможно описать синтаксическую структуру, опираясь только на систему членов предложения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1) Классификация глубинных падежей строится на основе двух дифференциальных признаков: «одушевленность» и «активная деятельность».

2) Классификация организуется с учетом двух уровней абстракции. На первом уровне формируются четыре гиперроли - Субъект-Агенс, Субъект-Пациенс, Объект-Агенс, Объект-Пациенс. На втором уровне образуются глубинные падежи: Агентив, Бенефактив, Экспериенсив, Адресатив, Пациентив, Элементив, Объектив, Инструментив, Локатив.

3) В системе средств выражения глубинных падежей в русском, английском и удмуртском языках существуют универсалии, общие для этих трех языков.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания Пермского государственного педагогического университета. По материалам диссертации сделаны доклады на Межвузовской научной конференции молодых ученых «Язык и современный мир» (Пермь, 2000), Всероссийской научно-практической конференции «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, 2003).

Материалы диссертации отражены в 5 публикациях.

Цель и задачи работы, специфика исследуемого материала определили ее **структуру**. Работа состоит из введения, трех глав, заключения.

Во *введении* обосновывается выбор и актуальность темы, излагаются цель и задачи исследования, а также структура работы.

В *первой главе* рассматриваются вопросы, возникающие при изучении семантики предложения: интерпретация семантической структуры предложения, принципы формирования инвентаря семантических функций, проблема валентности и уровневой организации семантики предложения.

Во *второй главе* представлена классификация глубинных падежей, определены критерии их разграничения и особенности, составлен список семантических моделей простого предикатного выражения.

В *третьей главе* анализируются и систематизируются средства выражения глубинных падежей в русском, английском и удмуртском языках.

В *заключении* излагаются результаты настоящего исследования.

К работе прилагается *библиографический список*, список *лексикографических источников*, список *источников примеров* с сокращениями.

Основное содержание работы

В **первой главе** настоящей работы «Проблемы предложения и его семантики» рассматриваются спорные вопросы, касающиеся семантики предложения. Предложение, являясь одной из основных категорий синтаксиса, всегда было в центре внимания лингвистов. Термином "предложение" определяют и формальную грамматическую единицу, и номинативную единицу, и единицу коммуникации. В рамках семантического синтаксиса предложение изучается, главным образом, с точки зрения его информативного содержания. Существует несколько методов описания семантики предложения. С 60-х гг. 20 в. стал интенсивно развиваться метод, получивший название "падежная грамматика" (Ч.Филлмор, У.Чейф, Дж.Андерсон, Дж.Грубор, У.Кук, С.Староста и др.). В падежной грамматике семантика предложения рассматривается как система семантических валентностей. Глагол, являясь центром предложения, диктует в силу своего значения набор ролей (глубинных

падежей), которые реализуются в предложении посредством именных форм. Поскольку является общепризнанным, что нет однозначного соответствия между планом содержания и планом выражения, то не вызывает сомнения возможность выделения значительного количества глубинных падежей и признание различных средств их выражения.

События реальной действительности отражаются в виде некоторых образов в сознании человека. Чтобы разграничить в процессе семантического исследования сферы действительности, мышления и языка необходимо для единиц каждого уровня ввести соответствующий термин. В области терминологии в настоящей работе учитываются принятые в лингвистике традиции (А.А.Холодович, У.Чейф, Ч.Филлмор, Л.Теньер). Термин «партиципант» используется для обозначения участника определенного события, имеющего место в действительности. Термин «глубинный падеж» передает обобщенное представление о партиципантах определенного рода. Способ реализации глубинного падежа в предложении обозначен через термин «актант». Партиципант и актант являются конкретными единицами, а глубинный падеж – обобщенной типовой единицей. В качестве актантов в работе рассматриваются только непропозитивные компоненты предложения. К их числу относятся названия существ, артефактов, природных объектов и явлений.

Поскольку предложение представляет собой множество различных типовых структур, необходимо определить статус структуры, принятой в качестве объекта семантического анализа. Наиболее точно и четко семантику предложения можно рассмотреть, по терминологии В.В.Богданова, на базе простого предикатного выражения (ППВ). Предикатное выражение – сложный знак, который соответствует событию или факту действительности. Предикатное выражение рассматривается как синтаксическая единица, включающая в себя глагол и именные компоненты, которые находятся в разных отношениях к глаголу. В соответствии с правилами валентности глагол задает

количество и набор субстантивных элементов. В настоящей работе предпочтение отдается термину «простое предикатное выражение», а не простое предложение. Простое предикатное выражение содержит в себе одну пропозицию, т.е. соотносится только с одним событием действительности. Простое предложение может содержать более одной пропозиции в том случае, когда оно является результатом преобразований сложного предложения. В рамках настоящего исследования для анализа берутся только такие предложения, которые невозможно развернуть в эксплицитные полипропозитивные структуры.

Во **второй главе** «Система глубинных падежей и их значения» разрабатывается классификация глубинных падежей на основе логического моделирования. Вопрос о количестве и значении падежей является одним из наиболее спорных моментов в падежной грамматике. Проблема классификации глубинных падежей вызвана тем, что сфера семантики чрезвычайно обширна, и ее можно делить на бесконечное множество классов и единиц. Ценность любой классификации, однако, заключается в том, чтобы по возможности свести к минимуму количество составляющих ее элементов. Классификация должна быть универсальной и не должна быть слишком объемной. При анализе различных классификаций выясняется, что в качестве основного признака любого глубинного падежа принимается либо признак «одушевленность», либо признак «активность». На основе этих двух противопоставлений выстраивается классификация, состоящая из четырех основных классов: Субъект – Агенс (одушевленный активный участник); Субъект – Пациенс (одушевленный инактивный участник); Объект – Агенс (неодушевленный активный участник); Объект – Пациенс (неодушевленный инактивный участник). Это гиперроли, которые представляют собой первый уровень абстракции. Они, в свою очередь, включают более узкие роли – глубинные падежи: Агентив, Бенефактив, Экспериенсив, Адресатив, Пациентив, Элементив, Объектив, Инструментив и Локатив. Глубинные падежи отражают

второй уровень абстракции. Вычленение глубинных падежей в рамках гиперролей происходит на основе учета более конкретных признаков, обусловленных спецификой функционирования участников определенного рода в действительности. В результате формируется система, состоящая из девяти глубинных падежей.

Агентив обозначает любого одушевленного участника события, который инициирует действие, производит его, управляет им, ответственен за его ход и результат.

Экспериенсив представляет одушевленного участника, который способен испытывать какое-либо психологическое состояние и познавать окружающий мир посредством органов чувств.

Бенефактив обозначает одушевленного участника, который владеет чем-либо, или обретает (лишается) что-то в силу случая, а не в результате чьего-либо намеренного действия.

Адресатив обозначает одушевленного участника, который получает или лишается чего-либо в результате деятельности другого участника. В сферу его деятельности входит также инактивное участие в акте коммуникации.

Пациентив представляет одушевленного участника, который выступает носителем некоторого качества, признака. Он также является предметом разного рода воздействия со стороны других участников или бывает вовлечен в отношения с ними.

Элементив олицетворяет неодушевленного активного участника события, обладающего собственной потенционностью, энергией.

Объектив обозначает неодушевленного участника, выступающего носителем некоторого свойства, состояния. Он также является предметом разного рода воздействий и отношения со стороны других участников.

Инструментив представляет неодушевленного участника, который используется для осуществления деятельности как вспомогательное средство.

Локатив обозначает партиципанта, представляющего собой физическую локацию действия или состояния.

Представляется возможным свести содержание изложенного в таблицу.

Система глубинных падежей

Таблица 1

Субъект-Агенса	Субъект-Пациенса	Объект-Агенса	Объект-Пациенса
	Экспериенсив		Объектив
Агентив	Бенефактив	Элементив	Инструментив
	Адресатив		Локатив
	Пациентив		

В связи с тем, что событие действительности манифестируется в языке разными способами, в процессе исследования возникла необходимость выделения типов семантических моделей ППВ с тем, чтобы свести все множество разнообразных ППВ к наименьшему числу универсальных смысловых схем. В настоящей работе типы семантических моделей ППВ описываются с учетом характера денотативных ситуаций. Простые предикатные выражения описывают элементарные события действительности. Эти конкретные события можно обобщить. В таком случае модель отражает определенное обобщенное событие, в котором выделяются один или несколько компонентов. Действие связывает эти компоненты в единое целое. Связь между элементами рассматривается как действие, состояние или отношение в зависимости от типа события. Несмотря на кажущуюся неисчисляемость событий, имеющих место в действительности, их число вовсе не безгранично. Ограничения на типы событий проистекают из законов природы, из свойств предметов и отношений между ними.

В основе описания семантических моделей ППВ в настоящем исследовании лежат следующие положения:

1) семантическая модель есть обобщенное представление об однотипных событиях действительности;

2) элементами семантической модели являются типовые образы участников события, находящиеся в определенной взаимосвязи друг с другом (действие, отношение, состояние) и выступающие в модели под названием "глубинный падеж";

3) количество и набор глубинных падежей в семантической модели определяются типом отражаемого в модели события (акт общения, акт передачи предмета лицу и т.д.).

Семантические модели ППВ можно классифицировать по количеству входящих в них глубинных падежей. В результате выделяются группы одночленных, двучленных и трехчленных моделей. Одночленные модели отражают события, в которых фигурирует один единственный участник, например, в модели «Экспериенсив – Состояние».

***Парень** волновался (А.Н.Толстой).*

Одночленные модели могут отражать события, в которых осуществляется действие, производимое активным участником (агентом или элементом), и это действие замыкается на нем самом. Одночленные модели представляют также те события, в которых инактивный участник (пациент, экспериенцер, объект) переживает некоторое состояние или несет некоторое свойство. Одночленных моделей выделяется немного (5), поскольку невелико количество событий действительности с одним участником. Гораздо чаще два разных участника участвуют в одном и том же событии. Набор участников в каждом отдельном случае определяется характером происходящего. События с двумя участниками обобщаются, в частности, в следующих моделях:

«Агентив – Действие – Адресатив»

***Генерал** (Ag) подозвал **переводчика** (Ad) (Л.Н.Толстой).*

«Экспериенсив – Отношение – Объектив»

*Любит свою **гармонь** (O) **Павка** (Ex) (Н.Островский).*

В двучленных моделях представлены все типы событий с участием всех видов партиципантов. Группа двучленных моделей самая многочисленная (14), поскольку преобладающее соучастие двух партиципантов обусловлено самой действительностью. Наибольшее число непосредственных участников события равняется трем. Типизированным событиям этого класса соответствуют, например, следующие модели:

«Агентив – Действие – Адресатив – Объектив»

Алексей Григорьевич (Ag) подарил княжне (Ad) разные вещи (O)
(Г.П.Данилевский).

«Агентив – Действие – Объектив – Локатив»

Кремнев (Ag) сунул пистолет (O) в карман (L) (А.М.Быстров).

В трехчленных моделях отражаются события, которые представляют собой направленное на кого-то или что-то действие. Поэтому обязательными элементами модели являются как глубинные падежи, обозначающие активных партиципантов (Агентив, Элементив), так и глубинные падежи, обозначающие наименее активных партиципантов (Объектив, Пациентив, Локатив, Инструментив). Очевидно, что согласно объективным условиям в большинстве событий участвуют два партиципанта, реже три. Гораздо чаще других партиципантов центральным участником события становится агент. Это, по-видимому, обусловлено его активной сущностью, а также тем, что, будучи одушевленным, он бывает задействован в более многочисленных сферах деятельности, чем неодушевленные партиципанты. Поэтому, такой глубинный падеж как Агентив присутствует в большинстве семантических моделей ППВ.

В **третьей главе** «Средства выражения глубинных падежей в языке» анализируются средства манифестации глубинных падежей в русском, английском и удмуртском языках. Поскольку большинство понятийных категорий являются универсальными для разных языков, всегда представляет интерес то, как одно и то же понятие бывает выражено в разных языках. Синтаксис непосредственно связан с реализацией в языке данного рода

категорий. Вследствие активной работы сознания одно и то же событие может отражаться мыслью по-разному, в зависимости от того, что принимается за точку отсчета. В результате одно и то же событие может быть представлено в языке разными структурами. Отличающиеся друг от друга в структурном и лексическом плане ППВ могут служить обозначением одной и той же внеязыковой действительности, т.е. они соотносятся с одной и той же семантической моделью. Семантическая модель приведенных ниже примеров состоит из предиката Действие, организующего вокруг себя три глубинных падежа: Агентив (**Иван**), Объектив (**картошка**), Локатив (**мешки**).

а) *Иван положил картошку в мешки.*

б) *Иван наполнил мешки картошкой.*

Рассмотрим, как глубинные падежи могут быть представлены в структуре ППВ в русском, английском и удмуртском языках на примере двух глубинных падежей: Пациентива и Инструментива.

Средства выражения Пациентива

Таблица 2

Русский язык	Удмуртский язык	Английский язык
N nom – Vact/pas	N nom – Vact	N – Vact
N gen – Vact	N acc – Vact	N- Vpas
N dat – Vact	N abl – Vact	Vact – N
N acc – Vact	N nom + postp – Vact	Vact – prep. N
Pr + N obl.case -Vact		N – Vpas – prep.

Средства выражения Инструментива

Таблица 3

Русский язык	Удмуртский язык	Английский язык
N nom – Vact	N nom – Vact/pas	N – Vact
N acc – Vact	N instr – Vact/pas	Vact – N
N instr– Vact/pas	N elat – Vact	N – Vpas
Pr + N obl.case -Vact	N illat – Vact -Vact	Vact – prep. N

Очевидно, что один и тот же глубинный падеж может быть представлен несколькими средствами, и одно и то же средство бывает использовано для отражения разных падежей. В результате анализа фактического материала становится очевидным, что особенности реализации глубинного падежа в конкретном языке зависят от структуры самого языка. Так, в удмуртском языке не существует предлогов. Поэтому те падежи, которые в русском и английском языках можно передать с помощью предложных конструкций, в удмуртском языке представлены сочетаниями именных компонентов с послелогоми (например, Пациентив).

Лукашка все время молча смотрел на Марьянку (Л.Н.Толстой).

Пияш нылаш шоры учкиз (Парень смотрел на девушку).

*But Japp was looking attentively **at Poirot** (A.Christie).*

Поскольку и в русском, и в удмуртском языках существует развернутая система морфологических падежей, многие глубинные падежи выражаются с их помощью. В английском языке в связи с отсутствием падежной системы глубинные падежи представлены единой формой (общим падежом). Отсутствие морфологических падежных форм компенсируется устойчивым порядком слов в предложении. В зависимости от формы глагола и типа предиката актанта занимает в предложении фиксированную превербальную или поствербальную позицию. Рассматриваемые языки значительно различаются по степени фиксированности элементов в предложении. Для русского языка характерен свободный порядок слов, а для английского – фиксированный. Однако, их объединяет тенденция к прогрессивным структурам. Она заключается в том, что зависимые элементы имеют тенденцию располагаться вправо от ядра, т.е. от глагола. Однако, для удмуртского языка характерна финальная позиция глагола в предложении, хотя порядок слов в этом языке не является строго фиксированным, как в английском.

Среди отличительных сторон в средствах реализации глубинных падежей в рассматриваемых языках выявляются следующие:

1) к средствам выражения глубинных падежей в русском языке относятся традиционные морфологические падежи, предложные группы;

2) в английском языке глубинные падежи реализуются через предложные группы и фиксированную позицию при глаголе;

3) в удмуртском языке глубинные падежи представлены морфологическими падежными формами, структурами с послелогом и, частично, фиксированной позицией соответствующего актанта;

Несмотря на существенные различия в способах манифестации глубинных падежей, разные языки характеризуются рядом общих черт. В процессе работы над фактическим материалом удается выявить многочисленные случаи, когда ППВ разных языков однозначно соответствуют друг другу с точки зрения актантного состава. Система средств выражения глубинных падежей выстраивается таким образом, что больше формальных сходств имеют те глубинные падежи, которые отражают функционально более близких друг другу участников. Например, в группе Субъекта общие формальные черты имеют Агентив, Бенефактив, Экспериенсив, с одной стороны, и Адресатив и Пациентив, с другой стороны. Первые три падежа олицетворяют более независимых, самостоятельных участников события, а два других – полностью зависимых. В свою очередь наблюдается много общего в средствах реализации Агентива и Элементива, поскольку они представляют активных участников. Глубинные падежи группы Объект – Пациентив имеют похожие средства манифестации. Пересечение средств выражения разных глубинных падежей подтверждает целесообразность разработки объемной классификации, в которой падежи группируются более чем по одному признаку.

Во всех трех языках глубинные падежи, представляющие собой типовые образы активных участников (Агентив и Элементив), имеют наименьшее число средств выражения, хотя область функционирования этих участников чрезвычайно широка. При формальном выражении между ними почти

стираются различия как между одушевленным и неодушевленным участником. Бенефактив и Экспериенсив по значению занимают промежуточное положение между Агентивом с одной стороны и Адресативом и Пациентивом – с другой. Это скорее инактивные участники. Эта двойственность отражается и на средствах их выражения. Во всех рассматриваемых нами языках Бенефактив и Экспериенсив могут оформляться с помощью тех же средств, что и Агентив. С другой стороны, комплекс средств выражения этих падежей разнообразнее, чем у Агентива. Адресатив и Пациентив в основном оформляются при помощи косвенных падежей в русском и удмуртском языках, и фиксированной позицией при глаголе в английском языке. В рассматриваемых языках эти глубинные падежи часто представлены аналитическими средствами.

Сходство в системе средств выражения Объектива и Пациентива в любом из рассматриваемых языков объясняется тем, что объект и пациент - партиципранты, непосредственно попадающие под разнообразные типы воздействия. На формальном уровне различия между одушевленным пациентом и неодушевленным объектом часто нейтрализуются. В поверхностной структуре языков эти глубинные падежи часто представлены аналитическими средствами: предложными группами в русском и английском языке, группами именных актантов с послелогом в удмуртском языке.

Средства выражения Инструментива во всех трех языках крайне разнообразны. Это вызвано многообразием способов использования разных объектов в действительности в качестве инструмента. Заслуживает внимания тот факт, что в рассматриваемых языках часто совпадают средства реализации Агентива и Инструментива. Так, во всех языках Инструментив может быть выражен актантом при активном глаголе: в русском и удмуртском языках через именительный падеж, а в английском – в превербальной позиции. В таких случаях Инструментив представлен актантом в позиции подлежащего.

Почти любое действие или состояние можно описать с точки зрения его локальной характеристики, что, соответственно, находит выражение и в

поверхностных структурах. Однако во всех трех рассматриваемых языках существует группа глаголов, которые в силу своей семантики обязательно предполагают указание на пространственные отношения. В поверхностной структуре Локатив, в основном, выражается аналитическими средствами: в русском и английском языках посредством предложных групп, в удмуртском языке посредством сочетания именных компонентов с послелогоми. Во всех трех языках Локатив может быть выражен через актант выполняющий функцию подлежащего при пассивном глаголе.

Во всех трех языках также прослеживается тенденция к закреплению определенных глубинных падежей за подлежащим предложения в зависимости от типа предиката и формы глагола. Агентив и Элементив обретают эту форму при предикатах действия в активной структуре, Экспериенсив, Локатив, Адресатив, Пациентив, Инструментив – при предикате действия в пассивной конструкции, Экспериенсив, Бенефактив, Пациентив – при предикате состояния, Экспериенсив и Бенефактив – при предикате отношения. Т.о., любой участник события может восприниматься как его центральный элемент, что отражено во всех рассматриваемых языках. В целом можно сказать, что в исследуемых языках прослеживается тенденция к закреплению мест в предложении за актантами, выражающими определенные падежи.

При анализе средств выражения глубинных падежей в русском, английском и удмуртском языках можно обнаружить следующие общие черты:

- 1) большее сходство в способах реализации проявляется у глубинных падежей, представляющих партиципантов с похожим функционированием;
- 2) наименьшее количество средств выражения имеют Агентив и Элементив;
- 3) наибольшее число средств выражения имеют Объектив, Пациентив, Локатив и Инструментив;
- 4) каждый падеж может быть выражен несколькими средствами;
- 5) одна и та же форма может передавать разные глубинные падежи;

6) глубинные падежи могут быть представлены как синтетическими, так и аналитическими средствами;

7) различные средства выражения определенного глубинного падежа характеризуются разной степенью частотности их употребления;

8) во всех рассматриваемых языках форма выражения глубинного падежа зависит от синтаксической позиции;

9) любой глубинный падеж может быть выражен актантом, занимающим позицию подлежащего в предложении.

В **заключении** излагаются результаты работы. В процессе настоящего исследования была систематизирована информация по глубинным падежам и средствам их выражения. В результате была создана классификация глубинных падежей, рассмотрены семантические модели простого предикатного выражения. Анализ ППВ в русском, удмуртском и английском языках показал, что средства выражения глубинных падежей в рассматриваемых языках зависят от особенностей грамматической структуры определенного языка. В то же время, существуют общие закономерности в способах манифестации глубинных падежей в разных языках.

В процессе дальнейшего исследования представляется интересным провести анализ средств выражения универсальных смысловых категорий в родственных и неродственных языках. Перспективы работы заключаются в том, чтобы увеличить количество и расширить диапазон рассматриваемых языков, привлекая материал малоизученных в теоретическом плане языков. Исследование может быть продолжено с учетом стилистического аспекта с целью выявления специфики средств выражения глубинных падежей в текстах различной стилевой ориентации. Работа может быть продолжена и в историческом плане. Средства выражения семантических ролей претерпевали значительные изменения в разные периоды развития языков.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1) Широглазова Н.С. Принципы формирования инвентаря семантических функций в структуре предикатного выражения // Язык и современный мир: Материалы межвузовской научной конференции молодых ученых. – Пермь, 2000. – С.34 –37.

2) Широглазова Н.С. Средства выражения экспериенсива в русском и английском языках // Лингвистические (психолингвистические) проблемы усвоения второго языка: Материалы межвузовской научной конференции. – Пермь, 2003. – С.73-76

3) Широглазова Н.С. Агент и средства его выражения в английском языке // Теория и типология грамматических систем: Материалы Всероссийской научно – практической конференции. – Ижевск, 2003. – С.184-187

4) Широглазова Н.С. Классификация семантических актантов // Языковая система – Текст – Дискурс: категории и аспекты исследования: Материалы Всероссийской научной конференции. – Самара, 2003. – С.60-66

5) Широглазова Н.С. Семантические модели простого предложения с агентивным элементом // Современные тенденции в преподавании иностранных языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Набережные Челны, 2003. – С.272-275.